

Эта всеобщая битва за маджонг продолжалась до 5 часов следующего утра. Те, у кого не было работы или занятий, вернулись в дом, чтобы побыстрее заснуть. Но Тао Му пришлось спешить в студию Го Янина в часы пик.

Ли Сяохэн тоже не спал всю ночь. Беспокоясь, что из-за усталости за рулем может что-то случиться, он специально позвонил водителю и попросил его приехать и сесть за руль вместо него. По дороге он сказал в особенно внимательной манере:

— По расчетам, дорога займет два часа с учетом пробки. Ты можешь немного отдохнуть, а я разбужу тебя, когда мы приедем.

Тао Му кивнул и лег на заднее сиденье, сняв пальто и свернув его в виде подушки. Он закрыл глаза и быстро заснул.

Ли Сяохэн снял свое шерстяное пальто и накрыл им Тао Му.

Водитель семьи Ли тайком взглянул на своего старшего молодого господина и был потрясен до глубины души - их старший молодой господин редко показывал себя таким нежным и внимательным. Казалось, что молодой человек, сидящий сзади, должен быть особенно важным деловым партнером для молодого господина. По оценкам, молодой господин мог заработать по меньшей мере десятки миллиардов, и это должно было быть золото марки М.

Конечно, Ли Сяохэн не знал, что его водитель в душе клеветал на него. Он не спал всю ночь и чувствовал себя немного уставшим. Он сел на пассажирское сиденье, но не стал закрывать глаза, чтобы отдохнуть. Вместо этого он наблюдал за международным фьючерсным рынком и продолжал собирать последнюю волну информации за день до закрытия рынка.

Тао Му, который проспал более двух часов, восстановил большую часть своей энергии, когда машина подъехала к студии Го Янина. Правда, его лицо немного опухло, на правой щеке появился красный отпечаток сна, а волосы стали особенно беспорядочными.

Подготовившись к этому, Тао Му достал кепку с козырьком и надел ее на голову, затем сильно потер лицо, пытаясь стереть отпечаток, после чего открыл дверь и вышел из машины.

Ли Сяохэн опустил стекло машины и с улыбкой сказал:

— Я приеду за тобой ночью?

Тао Му покачал головой:

— Скорее всего, отец Яо и отец Сяо Ци приедут за мной ночью.

Ли Сяохэн сказал:

— Твой Яо папа и Сяо Ци папа не спали прошлой ночью, так что пусть отдыхают. Я попрошу Лао Чжана забрать тебя ночью.

Тао Му немного подумал и решил, что его отец Яо и отец Сяо Ци не спали два дня и две ночи подряд, поэтому им нужно хорошо отдохнуть.

— Ну тогда я должен тебя побеспокоить.

Ли Сяохэн неожиданно улыбнулся и сказал:

— Это не проблема.

После паузы он сказал:

— Я позвоню тебе вечером. Давай сначала поужинаем, а потом я отвезу тебя домой.

— Просто возвращайся прямо в школу, - Тао Му сказал: —У меня завтра занятия.

— Хорошо.

Ли Сяохэн приподнял уголки рта, и контуры лица, которые всегда были холодными и глубокими, стали немного мягче.

Тао Му попрощался с Ли Сяохэном, направился прямо в офисное здание, а затем в студию Го Янин.

Го Янин уже ждала в гримерке рядом со студией. Она тоже была взволнована всю прошлую ночь и не спала долго. После полуночи она неохотно сняла макияж и умылась. На следующее утро она открыла глаза и поползла в студию, ожидая, что Тао Му продолжит создавать ей прекрасный образ властной старшей сестры.

Но Тао Му сделал не макияж властной старшей сестры, а нюдовый макияж в южнокорейском стиле, потому что часть MV Го Янин вспоминала юные годы и чистую любовь со своим первым парнем в старшей школе.

Тао Му считал, что по сравнению с другими макияжами, которые казались немного тяжелыми, нюдовый макияж лучше демонстрирует чистую сторону девушек. Более того, с помощью нюдового макияжа и дюжины мягких светофильтров, установленных в тот момент, Тао Му был уверен, что сможет снять Го Янин лучше, чем восемнадцатилетнюю девушку.

Но когда он объяснил Го Янин концепцию обнаженного макияжа, все его не поняли. Агент Го Янин, госпожа Чжоу Фэнсюань, с трудом произнесла:

—Ну, хотя наша Янин и раньше шла по сексуальному пути, но я думаю, что сегодня не стоит делать обнаженные снимки для нашего MV? Не слишком ли большой масштаб?

Тао Му был ошарашен, услышав это, и ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать:

— Обнаженный макияж - это не макияж, наложенный на обнаженную натуру, а макияж, который выглядит так, как будто человек не накрашен...

Какой размах, Тао Му потерял дар речи.

— О, о, о, - Чжоу Фэнсюань и остальные тоже отреагировали и тут же выразили свое понимание. Однако они назвали стиль Тао Му слишком грязным: — Вы не можете нас винить. Мол, зачем называть только что изобретенную косметику таким именем. Нельзя винить нас за то, что мы слишком много думаем, верно?

Неужели это название придумал я?

В сердце Тао Му было почти 10 000 лошадей, проносющихся мимо, и у него даже не было сил жаловаться:

— Говорят, что развратные видят разврат, а мудрые видят мудрость, вы все, очевидно, грязные, которые видят грязь. Какое отношение это имеет к моему макияжу? Кроме того, разве название косметики не вполне подходящее. Это все ваши собственные мысли.....

Тао Му защищался, пока наносил макияж на Го Янин. После того, как макияж получился, он, естественно, вызвал очередной взрыв удивления в студии.

Во время съемок Тао Му попросил осветителей применить различные мягкие фильтры, так что общий эффект был таким, какой можно себе представить. Это было просто красиво, эстетично и свежо.

Го Янин и Чжоу Фэнсюань были немедленно впечатлены:

— Неудивительно, что нетизены хвалят Тао Му за то, что он друг женщин. Такой техники макияжа, такой техники съемки нет ни у кого. Если ты не войдешь в индустрию моды, это будет пустая трата времени.

Тао Му в душе задался вопросом, когда же он получил титул "Друг женщин", как так получилось. Но он не обращал внимания на поддразнивания Го Янин и Чжоу Фэнсюань. Во

второй половине дня они отправились в школьный кампус на съемки. Го Янин сначала хотела уговорить Тао Му взять главную мужскую роль, но Тао Му отказался, сославшись на то, что "сосредоточится на работе фотографа и не будет отвлекаться".

Го Янин немного сожалела, но в то же время была очень благодарна:

— Если ты не хочешь, то все в порядке. Скажи, если твое прекрасное лицо появится рядом со мной, не превратит ли это меня в дурочку. Изначально я просто старый огурец, покрашенный новой зеленой краской, притворяющийся здесь нежной.

Самое главное, что навыки съемки Тао Му были слишком искусны, и он любил использовать различные фильтры и мягкий свет во время съемки, чего не делали другие фотографы. Го Янин также беспокоилась, что из-за того, что Тао Му отвлекается, качество снимков может упасть. Поэтому, согласно первоначальному плану, Ван Боюань был приглашен в качестве приглашенного актера.

Премьера "Далекий Цзянху" с ними в главной роли была назначена на лунный Новый год. День Святого Валентина также совпал с периодом выхода "Далекого Цзянху". Го Янин пригласила Ван Боюаня появиться в "Яме дружбы MV", и, конечно, для того, чтобы вызвать волну энтузиазма.

Ван Боюань также намеревался побороться за награду лучшей экранной пары этого года, и он, естественно, был готов к сотрудничеству. Кроме того, Го Янин была актрисой супер А-листа в Китае, с очень высокой популярностью и присутствием в Интернете. Для самого Ван Боюаня было выгодно работать с такой женщиной-звездой.

Просто, увидев фотографа Тао Му, Ван Боюань немного смутился.

На самом деле, Ван Боюань был первым, кто протянул Тао Му оливковую ветвь в съемочной группе "Далекого Цзянху". Жаль, что Тао Му уже дважды дискредитировали, но из осторожности руководство Ван Боюаня не согласилось с тем, чтобы Ван Боюань выступал в защиту Тао Му, когда инцидент был еще неясен. Каждый раз, когда пыль оседала, Ван Боюань выступал с объяснениями. После нескольких таких случаев отношения между ними немного испортились. Напротив, они даже не были такими близкими, как отношения между Го Янин и Тао Му, который игнорировал Тао Му в начале работы в команде.

<http://bllate.org/book/15151/1338124>